

16+

Денис Арзамасов
ЛЕГИОН
ПЕРВЫЙ КОНТАКТ

Легион

Денис Арзамасов

Легион. Первый контакт

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Арзамасов Д.

Легион. Первый контакт / Д. Арзамасов — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Легион)

ISBN 978-5-532-93731-4

Мирная жизнь рухнула в одночасье. Ещё утром люди занимались своими делами, жили, любили, страдали и даже не догадывались, что всего через каких-то пару часов окажутся на прицеле лазерных винтовок захватчиков. И это в самом сердце России.

ISBN 978-5-532-93731-4

© Арзамасов Д., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

1 глава	5
2 глава	10
3 глава	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Денис Арзамасов

Легион. Первый контакт

1 глава

Яркое солнце, словно играя в прятки, выглядывало и вновь пряталось за проплывающими мимо облаками. Ветер колыхал высокую траву, развевал зелёными флагами листву на деревьях. Ещё утром гладкая поверхность озера ближе к обеду покрылась крупной рябью волн. Синие-жёлтый поплавок «Ванькой-встанькой» болтался на воде, то забираясь на самый гребень волны, то ухая вниз. Максим раз за разом перекидывал крючок, но поплавок всякий раз сносило к берегу. Сегодня о приличной рыбалке уже не могло быть и речи, клёва не будет. Пора сматывать удочки.

Было немного жаль, что крупного улова не получилось, но молодой человек был не из тех рыбаков, которые ради большой наживы были готовы закидать всё озеро динамитом. Постоял на берегу, насладился тишиной и покоем, отдохнул от шума и суеты города – уже хорошо!

На противоположный берега озера из леса вышли двое мужчин в камуфляжных костюмах. Рыбаки или охотники. Из-за большого расстояния Максим не разглядел что у них в руках, удочки или ружья. Хотя какая в принципе разница? Лишь бы в его сторону не стрельнули, а то водиться подобный грешок у некоторых не особо трезвых представителей чисто мужских увлечений.

И как накаркал. Один из незнакомцев махнул в его сторону рукой, а другой поднял «палку». Вспышка, тихий шорох, словно шелест листвы на ветру и тонкую едва ли толще руки взрослого мужчины берёзку срезало, будто невидимой косой. Молоденькое деревце накренилось и рухнуло в озеро, обдав Максима фонтаном брызг.

Ещё даже не успев осознать происходящее, повинувшись рефлексам и инстинкту самосохранения, парень упал на живот, скрывшись в высокой траве. Вновь послышался шипящий звук и рядом с Максимом ударил голубой луч, взрыхлив дёрн и осыпав парня травой и комьями земли.

Незадачливого рыбака охватила паника. То, что стреляют с целью убить не вызывало сомнений. Уроды, мать их! Нажрут палёной водки и с катушек слетают. Валить надо от сюда по добру, по здорову.

Максим бросил тоскливый взгляд на удочку. Вещь не дорогая, купленная в обычном магазине по акции, однако это был подарок любимой девушки. Оставлять было жаль, но над головой вновь прошелестело. Росший чуть в стороне куст сирени обуглился и задымился. Прицельно бьют, гады. Плевать на снасть, жизнь дороже.

Извиваясь ужом, Максим отполз от озера под защиту кустов и деревьев. Парень знал, что метрах в двадцати от берега пролегал неглубокий овраг, вот там и можно схорониться. Укрытие, конечно, аховое, но на первое время сойдёт, чтобы немного отдышаться и собраться с мыслями.

А подумать было над чем. Охотники, за которых принял Максим незнакомцев, похоже, таковыми не являлись. Стреляли они в него далеко не пулями или дробью, скорее это было похоже на лазерные лучи бластера. А такого оружия даже в армии нет, разве только где-нибудь в далёкой, далёкой галактике...

И тут всё встало на свои места. Свершилось то, о чём все так много говорили, ждали и возлагали большие надежды – первый контакт человека с инопланетными существами. Или не первый, но суть не в этом. Пугало другое – агрессивный настрой братьев по разуму. Так добрые гости себя не ведут.

Максим скатился в овраг и притих, тревожно вслушиваясь в звуки. С той стороны озера пришельцам, конечно, так быстро не добраться, но кто знает, сколько их бродит в округе? Опять же стоит ли мерить чужаков по человеческим меркам? Может они телепортироваться умеют или по воде ходить. Супермен помнится тоже инопланетного происхождения был.

Максим раздражённо мотнул головой. Что за дурные мысли? Начитался фантастики, теперь всякий бред в голову лезет. И вообще с чего он взял, что это инопланетяне? Может это военные новое оружие испытывают в полевых условиях, а он просто не в том месте порыбачить решил. Или американцы свою диверсионную группу забросили, которая возьми и потеряйся среди бескрайних просторов России, ибо делать в этих местах ей абсолютно нечего. Из всех стратегических объектов лишь сельский магазин, один на три деревни.

Максим мысленно отругал себя последними словами. Гипотезы будем строить потом. Что делать дальше и как отсюда выбраться, желательно живым и здоровым, вот о чём в первую очередь думать надо.

Само собой сперва нужно добраться до мотоцикла. Старенький, но в отличном состоянии отцовский «Иж. Планета-5» он оставил в десяти минутах ходьбы от сюда, как раз в конце просеки. Дальше с коляской было просто не проехать. Вроде не расстояние, но пойдя его преодолеть, если за каждым кустом может прятаться натовский террорист с бластером.

Максим мысленно перекрестился и осторожно выглянул из своего укрытия. Людей на берегу уже не было. Обманчиво мирное озеро тихо плескалось перед глазами. Где-то рядом щебетали птицы. Лепота, пастораль, идиллия. Словно и не звучали только что выстрелы. Хотя они-то, как раз и не звучали. И если бы не почерневший куст сирени, да высокий пенек, оставшийся от берёзки, можно было подумать, что всё привиделось, богатая игра воображения.

Вдруг накатило запоздалое чувство страха. Стало трудно дышать, сердце забило в частом и рваном ритме, на лбу выступили крупные капли пота, ноги сделались ватными, а руки мелко задрожали. Только этого сейчас и не хватало. Максим постарался успокоиться, медленно считая до десяти.

Вроде помогло, отпустило. Спустя пару минут молодой человек осторожно выбрался из оврага. Низко пригнувшись и внимательно осматриваясь по сторонам, замирая при каждом подозрительном шорохе, он скорым шагом поспешил к своему транспорту.

Когда до мотоцикла оставалось не больше сотни метров, парень сбавил темп. Впереди вполне могла быть засада. Уж больно приметным был красный «Иж» одиноко стоящий на краю поляны.

На эту стометровку Максим потратил минут десять. Двигался короткими перебежками от куста к кусту, от дерева к дереву, постоянно замирая и оглядываясь. Словно шёл по оккупированной врагом территории, а не по знакомым с детства родным местам. Правда, все предосторожности оказались излишними, возле мотоцикла никого не было.

До деревни Максим доехал без приключений, не встретив по дороге ни одного незнакомого человека, как впрочем, и знакомого. В этих краях вообще с населением было туго. Мало того, что расстояние от одной деревни до другой в лучшем случае составляло пару десятков километров, так ещё и брошенных было не перечесть. В лихие и тяжёлые 90-е село пришло в упадок. Молодёжь, в основной своей массе подалась в город. Те же, кто решил остаться, надеясь, что скоро всё наладится и наступит светлое будущее, со временем тоже перебрались в более крупные населённые пункты, где хотя бы была работа. До конца за землю держались лишь одни старики, которым некуда было податься, да те, кто решил жить фермерским трудом.

Сам Максим был городским. Жил с отцом, матерью и старшей сестрой в трёхкомнатной квартире улучшенной планировки в спальном районе недалеко от центра города. Сюда же всей семьёй приезжали в гости к батиным родителям. Гостили неделю другую и уезжали, оставив Максима на попечение деда с бабкой на все летние каникулы. Максим был не против. Ему, в отличие от сестры, которой деревенская жизнь была не комифо, здесь всегда нравилось.

Дедушка Матвей часто брал внука с собой на рыбалку, ходили вместе в лес по грибы и ягоды, косили траву для коз и кроликов. Делов хватало, а из всех развлечений была игровая приставка, книги и друг Колька, что также приезжал на лето.

Дед умер пять лет назад, а в позапрошлом году не стало и бабушки. Приезжать в деревню стало не к кому и незачем. Предки хотели дом продать, только оказалось никому он здесь не нужен. Пол деревни брошенной стоит, выбирай любой и заселяйся, никто слова против не скажет. Вот тогда Максим и решил оставить дом себе в качестве дачи, чтобы было куда приехать и отдохнуть.

Отдохнул, твою мать!

Отворив ворота Максим, загнал мотоцикл во двор и зашёл в дом. Первым делом привёл себя в порядок, умылся и переделся в чистое бельё. Вслед за этим достал из серванта бутылку водки, плеснул сто грамм прямо в кружку, из которой с утра пил кофе и заранее сморщившись залпом выпил. По телу волной разлилось тепло и покой. В голове чуть зашумело, а мысли потеряли былую остроту. С непривычки (молодой человек никогда не увлекался алкогольными напитками) потянуло в дремоту и одновременно с этим возникло чувство голода. Зато руки перестали дрожать. Даже появилась некая бравада.

Однако стоило вспомнить инцидент у озера, и к горлу вновь подкатил липкий комочек страха. Далеко не каждый день стреляют в обычного менеджера по продаже сантехники. И ладно бы обычные охотники, изрядно принявшие на грудь, так нет... Максим чувствовал здесь не всё так просто. Лазерные винтовки – вот, что не давало ему покоя.

В затуманенную винными парами голову пришла простая и гениальная мысль – обезопасить себя. А именно вооружиться. Парень никогда не считал себя трусом и уж тем более параноиком, но в данной ситуации решил перестраховаться.

Из дорожной сумки, на свет божий был извлечён кизлярский клинок Милитари в кожаных ножнах и тут же прикреплён к поясу. Теперь в сарай. Там за копной сена в специально сделанной потайной нише была спрятана дедова вертикалка и почти полный открытый патронташ на двадцать четыре места. Ну не в доме же, который почти круглый год стоит без присмотра всё это хранить? И в город без разрешения на оружие с этим добром не сунешься.

Максим разворошил сено, достал ружьё и патронташ. Привычным движением преломил стволы и вогнал два патрона двенадцатого калибра с крупной дробью. Сразу появилось чувство уверенности и защищённости.

– Вот теперь можно и повоевать, – явно бравируя, произнёс парень, даже не подозревая, что его слова окажутся пророческими.

С краю деревни послышался злой лай собаки, за ним ещё один уже с другого конца, и ещё. Вскоре голос подали все сельские пустобрехи и вдруг один за другим стали умолкать, словно кто-то шёл и выключал у них звук. Зато их место заняли крики людей, шум и непонятная суэта.

Максима охватило тревожное предчувствие надвигающейся беды. Быстро надев на пояс патронташ и прихватив ружьё, парень вышел из сарая. Первое желание было выйти на улицу и узнать, что происходит, но вместо этого молодой человек осторожно выглянул из-за забора.

В поле зрения сразу попали пятеро мужчин в камуфляжных костюмах и непривычного вида винтовками в руках. Широкие и плоские, с укороченным прикладом и дулом не больше десяти сантиметров они чем-то напоминали революционный маузер, разросшийся до размеров автомата.

Но и это было не главное. Все пятеро военных имели бледно-серый цвет лица. Весьма странная боевая раскраска. Словно в пепле измазались став похожими на полевых мышей.

Более подробно разглядеть странных людей Максим не успел. Из проулка, держась за руки, неожиданно выбежали соседские внуки – Настенька девчушка двенадцати лет и её пятилетний братик Арсений. Один из мужчин заметил детей и что-то прокричал командным голо-

сом, направив на них своё оружие. Мальчик испуганно притормозил, Настя же наоборот прибавила шаг, так что Арсений за ней уже не поспевал.

Из дома им на встречу выбежала Зоя Геннадьевна.

– Бабушка, – пронёсся над деревней детский крик отчаяния. – Они дядю Юру убили.

У Максима спёрло дыхание, и затряслись руки. Он знал, о ком сказала Настя. Юрий здесь был только один – пасечник, живущий на краю деревни. Безобидный был мужик. За что убивать? Твари! Главное на этом ведь точно не остановятся.

– Степан, бегом сюда, – испуганно крикнула своего супруга соседка. – Настенька быстрее в дом.

Арсений, запнувшись, упал и заревел, больно рассадив коленки о мелкий гравий дороги.

Настя подхватила маленького братика на руки. Пусть тяжело, зато быстрее. Девочка успела сделать лишь пару шагов, как голубой луч пронзил их обоих. Две маленькие жизни оборвались в одну секунду. Никогда уже больше Арсений с Настей не обнимут мать, не прижмутся щекой к её груди, не взвизгнут от восторга, когда сильные руки отца уверенно подкинут их в воздух, поймают и посадят на плечи.

Спешащая навстречу детям баба Зоя споткнулась, скривила рот в страшном безмолвном крике отчаяния и, не сводя с мёртвых внуков полного горя взгляда, обессиленно рухнула на колени. Спустя мгновение меткий выстрел одного из чужаков прервал её земной путь.

– Убью, сука!

Из калитки с топором в руке выскочил дед Степан и бросился на ближайшего чужака. Выстрелить тот уже не успевал, но среагировал мгновенно. Перехватив занесённый топор, серолицый попытался ударить старика, и это оказалось его роковой ошибкой. Максим пропустил момент, когда в свободной руке Степана Ивановича появился нож, с которым он никогда не расставался. Успел лишь увидеть, как остро отточенный клинок полоснул по так удачно открывшейся шее врага и тот захлёбываясь собственной кровью, упал к ногам пенсионера.

Старик резко повернулся к оставшимся врагам и понял, что не успеет до них дотянуться. Расстояние было слишком велико. Последнее, что оставалось деду Степану это вспомнив былые навыки профессионального военного метнуть своё холодное оружие надеясь на удачу.

Топор пролетел мимо, серокожий в последний момент успел уклониться. А вот добрый охотничий нож попал точно в грудь, уронив на землю ещё одного противника. И это было последнее, что успел сделать Степан Иванович. В него ударилось сразу два луча, развернув тело пенсионера в сторону Максима.

На мгновение их с дедом Степаном взгляды встретились. Молодого человека обожгло невиданной яростью и болью. И ещё в глазах старика почудился немой вопрос – что же ты здоровый, сильный парень за забором прячешься, когда тут детей убивают? Максиму судорогой свело скулы, а Степан Иванович рухнул в дорожную пыль рядом с женой и внуками которых не смог защитить.

Максим вцепился в ружьё не в силах пошевелиться. Было страшно. Было безумно страшно. До дрожи в теле, до стука зубов, до седых волос. Даже наличие оружия уже не успокаивало и не придавало уверенности в своих силах. Что он может простой продавец унитаза, только-только закончивший институт, против троих профессионалов?! Он даже в армии не служил, по состоянию здоровья.

На дороге зашевелился и с трудом встал на ноги пехотинец, получивший от деда Степана в грудь ножом. Наверняка под курткой был бронежилет, ... хотя не похоже. На одежде чужака растеклось бурое кровавое пятно, и сам он постоянно морщился от боли. Подранок, мать его. Подвела рука старого прапорщика, не хватило сил для смертельного броска.

Один из серолицых, по всей видимости командир, что-то коротко прокаркал на незнакомом Максиму языке. Втроём подхватив тело убитого солдата, чужаки зашли в дом Степана

Ивановича. Раненый прикрывал товарищей, изучая окрестности цепким взглядом профессионала.

Между тем происходящее в деревне всё больше напоминало документальные хроники второй мировой войны. Нападавших оказалось гораздо больше пяти человек. Люди в форме буквально заполнили небольшую деревушку, врываются в дома, ловили местных жителей по огородам. Только в отличие от фашистов не сгоняли их в толпу для массового убийства, а расстреливали прямо на месте, не делая различий между мужчинами, женщинами, стариками и детьми. Полное уничтожение. Истребление как нации, как вида.

Максим лихорадочно пытался придумать, что делать. Понятно, что из деревни нужно срочно выбираться. Пока, по счастливой случайности, к нему никто не сунулся, но это не могло долго продолжаться. Если уж началась зачистка, то обязательно проверят все дома.

Парень осторожно, стараясь не создавать лишнего шума, отполз от забора. Спрятался за высоким крыльцом и огляделся. На улицу не сунешься, это понятно, уходить надо огородами. С левой стороны участка росли слива, малина и крапива, а с дороги эти заросли частично прикрывал кирпичный гараж, в котором зимой стоял мотоцикл. Лучший вариант для незаметного отхода.

При других обстоятельствах Максим никогда бы не сунулся в эти джунгли, но выбора не было. Дома не спрячешься, найдут. Единственный способ сохранить свою жизнь – бежать как можно быстрее и дальше.

Совсем не вовремя молодой человек вспомнил, что в доме остались деньги, документы и телефон. До слёз обидно, не сообразил раньше рассовать всё самое необходимое по карманам. Хотя кто же знал, что так всё обернётся... Первым желанием было рискнуть и забрать вещи, но парень решительно отмёл эту идею, как нецелесообразную, терять время было нельзя. Главное ружьё и два десятка патронов были при нём, а в данной ситуации это куда необходимей паспорта.

Когда трое захватчиков зашли за калитку Максим был уже в дальнем углу огорода и аккуратно чтобы не шуметь отламывал старые трухлявые доски от забора, проделывая себе лаз. При каждом приглушённом треске, что издавал гнилой штакетник, парень испуганно замирал и оглядывался, не привлёк ли внимания чужаков. Но всё обошлось, его шум потерялся в общей какофонии звуков, царившей в деревне.

Максим выломал две доски и просунул голову в образовавшуюся дыру. До спасительного леса было метров семьдесят. Вроде не далеко, но сперва нужно было преодолеть уже изрядно заросшее после смерти стариков картофельное поле. Выходить на открытое пространство не хотелось до изжоги. Перспектива стать лёгкой мишенью для вражеских стрелков не прельщала, хоть ты тресни. Но и дальше отсиживаться в кустах было опасно.

Максим решил. Проверив, надёжно ли держится патронташ, и крепко ухватив ружьё, парень дал такую стометровку, как никогда в жизни. Уже у самого леса Максим запнулся за кочку, кувырнулся через плечо и благополучно закатился под кусты. Вроде пронесло, ни кто его не заметил, в след не кричали и не палили из лазерных винтовок.

На всякий случай парень отполз подальше в лес и там уже встал в полный рост возле старой сосны, чьи колючие широкие ветки свисали до самой земли. Теперь можно слегка выдохнуть. Всё самое страшное позади.

Неожиданно за спиной послышался шорох и в тот же момент Максима крепко схватили за плечи и зажали рот рукой.

2 глава

Клим стоял на крыльце дома и, недовольно нахмутив брови, смотрел на въезжающий в ворота белый микроавтобус. Принесла нелёгкая. Правда, если быть откровенным давно их не было. С начала лета в первый раз. Но будь на то воля лесничего он вообще бы не пускал всю эту шушеру на вверенную ему территорию. В печёнках уже сидят все эти мнящие себя пупом земли депутаты, чиновники, прокуроры и бизнесмены. Нашли моду по лесу шляться и зверей стрелять. Друг в друга бы лучше стреляли, твари продажные.

Клим презрительно сплюнул и спустился навстречу гостям.

Первым из машины выбрался непосредственный начальник лесника Лапшин Семён Павлович. Мелкий, толстый, суетливый. Большой ценитель красивой жизни, любитель денег и молоденьких проституток. За лишний кусок с барского стола всегда готовый прогибаться, стелиться и лизать задницу. В чем, собственно говоря, не мало преуспел. Ещё каких-то три года назад Клим ему бы руки не подал, а теперь приходится считаться. Начальство! Никуда от этого не деться.

– Здорово, – в излюбленной своей манере быстро произнёс начальник. – Как обстановка?

– Без происшествий, – хмуро ответил Клим, без удовольствия пожимая руку Семёна Павловича. – Сколько?

– Трое, – боковая дверь микроавтобуса отъехала в сторону, и Лапшин поспешил расплыться фальшивой, слащавой улыбкой. – Знакомьтесь, наш егерь Климов Глеб Сергеевич. Можно просто Клим, он не обижается. Гостей, думаю представлять не надо, ты их и так каждый день по телевизору видишь. Если он у тебя есть, конечно.

Толстяк, довольно хрюкнув, засмеялся. Высокие гости, видимо уже успев по дороге принять пару капель на грудь, жизнерадостно поддержали Лапшина.

Клим на это никак не отреагировал. Лесник тяжёлым взглядом буравил одного из приехавших на охоту мужчин. Высокий, худощавый, с коротким ёжиком тронутых ранней сединой волос. Выправка военного, квадратный волевой подбородок, тонкие поджатые губы. Он чем-то напоминал актёра Кравченко, только тот были шире в плечах и ниже ростом.

– Андрей Викторович, подполковник федеральной службы безопасности, – Лапшин с гордостью представил заинтересовавшего лесника мужчину. – Его ты по ящику не увидишь.

– Но служба его от этого не менее опасна и трудна, – расщедрился на дурацкую реплику заместитель прокурора области Сурков. Он и в интервью часто блистал подобными высказываниями.

– Семён, я не понял, где обещанная поляна? – возмущённо развёл в стороны жирные руки депутат Манилов. Клим не помнил, от какой он партии, но живот на деньги налогоплательщиков слуга народа отъел изрядный. Народная молва приписывала ему статус братка из девяностых и, судя по повадкам Манилова, была недалеко от истины. – Мы сюда отдыхать приехали или где?

– Отдыхать, Юрий Валентинович, конечно, отдыхать, – засуетился, залезбзил Семён Павлович. – Клим, у тебя всё готово?

– Готово, – хмуро ответил лесник. Ещё с утра на базу прибыла делегация подручных Лапшина с целой машиной вина и жарчки. Молодые люди убралась в гостевом домике, накрыли стол и уехали, чтобы не отвечивать. Самому Климу оставалось только затопить баню и изобразить из себя радужного хозяина. О непосредственной обязанности егеря, судя по всему, в этот раз говорить не приходилось, сегодняшние гости приехали не на охоту, а попросту побухать вдали от семьи и работы. Ладно, хоть без девок, а то и такое бывало.

– Вот видите, Юрий Валентинович, всё уже готово, – скороговоркой зачастил Лапшин. – Прошу в дом, отдохнёте с дороги и в баньку, с веничком попаритесь.

Клим презрительно скривил рот, устали сильно семьдесят километров в автобусе ехать.
– Показывай, лесник, куда идти, – барином распорядился Сурков.

Клим не удосужил его даже взглядом. Немало повидал он на своём веку таких вот индивидуумов с осоловелыми рыбьими глазами. Ничего собой, как правило, они не представляют, но стоит только пригреться на тёплом местечке и получить хоть какую-то власть сразу боярская спесь через края плещет. К элите себя причисляют, родовые гербы рисуют и смотрят на простых людей, как на быдло, с высоты птичьего полёта даже не догадываясь, что павлины не летают. А уж если камуфляж наденут, и ружьё в руки возьмут, так сразу наикрутейшими мужиками с большими яйцами из себя корчат.

– Прошу вот сюда. Осторожно высокий порог, – зная, что суровый егеря прислуживать гостям не будет начальник сам взял на себя роль гида.

Депутат с прокурором направились к дому.

– Андрей Викторович вы с нами?

– Чуть позднее, перекурю, – подполковник ФСБ достал из пачки сигарету. – Меня не ждите, садитесь за стол.

– Как знаете, – пожал пухлыми плечами Лапшин, по всей видимости, данный гость в приоритетном порядке стоял не на первом месте. – Клим помоги Лёне с вещами.

– Без проблем, – помочь водиле, ещё совсем молодому парнишке, с которым у Клим сложились неплохие приятельские отношения, всегда пожалуйста. Мог даже не говорить.

Леонид уже успел открыть багажник и повесить себе на плечо «Бенелли» двенадцатого калибра и такого же «Зауэр».

Лесник мысленно присвистнул, богато живут бояре, одна такая игрушка стоит раз в пять дороже его «Вепря».

– Глеб Сергеевич, куда? – Лёня был один из немногих, кто уважительно называл Климова по имени отчеству.

– Ко мне отнеси, от греха подальше, – подумав, решил Клим. Депутат с прокурором не вызвали особого доверия. Начнут ещё под градусом друг перед другом перья петушить, а раз в жизни, как известно даже незаряженное ружьё стреляет. – Поставь в шкаф, что у входа. Вечером, как напьются, по банкам лупить начнут. Зря, что ли при полной амуниции приехали? Но там уж хоть под моим присмотром.

Леонид согласно кивнул и, прихватив в довесок патронташ к «Зауэру» пошёл к дому.

– Ну, здравствуй Глеб, – к леснику подошёл Андрей Викторович. – Рад видеть.

Клим угрюмо посмотрел на протянутую в приветствие руку фээсбэшника.

– Не могу ответить взаимностью. Чего надо?

– Поговорить, – подполковника нисколько не смутило столь нерадостное приветствие.

– Твои дружки в доме. Пойди, поговори, а мне работать надо.

Клим отвернулся, дав понять, что разговор исчерпан и достал из машины такого же «Вепря», как у него самого только с телескопическим прикладом, коллиматорным прицелом и магазином на десять патронов. Поначалу когда только устраивался работать на базу, Глеб хотел себе взять именно такой 205-СП быстрый в перезарядке, удобный в чистке, но тяжёлый для дальних маршрутов. В итоге остановил свой выбор на 205-04 с деревянным прикладом и длиной ствола четыреста восемьдесят три миллиметра. Да и по деньгам он вышел почти в два раза дешевле, чем тот, который сейчас держал в руках.

– Хорошая вещь. Скорострельность почти, как у автомата, даром что помпа. И по надёжности своему знаменитому предку мало в чём уступает, – глубоко затянувшись и стряхнув пепел под ноги, провёл рекламную акцию Андрей Викторович.

– Знаю, – Клим на беседу со старым знакомым был явно не настроен.

Разговор не клеился. Другой бы на месте подполковника уже давно развернулся и ушёл к приятелям пить холодную водочку под нежнейшую буженину, но фээсбэшник не для того татился в такую даль, чтобы так непродуктивно тратить драгоценное время.

– Глеб, я приехал предложить тебе вернуться на службу.

Клим вздрогнул и на мгновение замер. Давно он ждал этих слов. Верил, что со временем во всём разберутся и настоящие виновные понесут заслуженное наказание, а его самого попросят вновь возглавить один из оперативных отделов Службы Внешней Разведки. И Клим, ни секунды бы не раздумывая согласился, ... если бы это предложение исходило не от его бывшего лучшего друга и боевого товарища.

– Зачем? Меня и здесь неплохо кормят, – Клим протянул подполковнику оружие. – Твоё?

Андрей Викторович забрал ружьё и привычным движением профессионала закинул его на плечо.

К машине подошёл Леонид за второй партией охотничьего снаряжения.

– Парень, погуляй пока, – строго приказал фээсбэшник, даже не сомневаясь, что его приказ будет незамедлительно выполнен.

Однако не на того напал. Лёня вопросительно посмотрел на Клима и, только дождавшись его кивка, отошёл к навесу с мангалом.

– Глеб, я понимаю, ты обижен, возможно, даже зол. На меня, на кантору, но так было надо, – тон фээсбэшника ни как не походил на извиняющийся. Подполковник говорил сурово, жестоко, впечатывая каждое слово. – Потери на войне неизбежны и ты это знаешь не хуже меня.

– Оправданные потери, – поправил его Клим. – Вы же просто сдали нас боевикам. Отдали самоубийственный приказ.

– Вы давали присягу умереть за интересы родины, если это будет необходимо, – напомнил подполковник. Цинично, но он считал себя вправе произносить подобные слова. Андрей Викторович был боевым офицером и сам не раз смотрел смерти в лицо. Корочки сотрудника Федеральной Службы Безопасности были лишь для прикрытия. На деле же мужчина работал в Службе Внешней Разведки, куда в свою очередь перешёл из Главного Управления Генерального Штаба более известное как Главное Разведывательное Управление.

Клим зло ощерился и в порыве неконтролируемой ярости схватил бывшего товарища за грудки.

– Вы отдали самоубийственный приказ. И ты это знаешь. Смерть моих ребят на твоей совести, гнида.

Леонид, издали наблюдая перепалку мужчин, напрягся, но пока дело не дошло до драки, решил не вмешиваться.

– Думай, как хочешь, – Андрей Викторович спокойно смотрел в глаза взбешённому леснику. – Скажу лишь одно – это был гамбит, и партия осталась за нами.

Клим отшатнулся от друга. Вот оно что. Люди с генеральскими погонами в высоких кабинетах просто вели свою игру не жалея жертвуя фигурами, а он то думал преступная халатность...

– Андрей Викторович, шли бы вы лесом вместе со своими предложениями. На службу я не вернусь.

Другого ответа Одинцов и не ожидал услышать. Он хорошо знал своего товарища – гордый, с обострённым чувством справедливости, готовый выполнить любой приказ, не порочащий чести офицера, но не каждый приказ готовый отдать.

– Клим, – подполковник впервые за весь разговор назвал товарища оперативным позывным. – Дело очень серьёзное.

– Как в Сирии три года назад?!

– Всё намного серьёзнее, – на какое-то мгновение подполковнику показалось, что бывший майор СВР переступит через гордость и свои принципы и примет предложение. Показалось.

– Леший, проваливай. Иначе мне придётся выбить тебе зубы.

Андрей Викторович тяжело вздохнул.

– У тебя есть три дня на подумать. Мой номер телефона ты знаешь, – подполковник каблуком берца втоптал окуроч в землю. – Эй, парень, заводи, поехали.

Клим забрал остатки снаряжения, поднялся на крыльцо и, бросив хмурый взгляд на отъезжающий микроавтобус, зашёл в дом. С правой стороны от двери стоял большой оружейный сейф, в котором уже находились принесённые Леонидом ружья. Лесник добавил прихваченное с собой и закрыл сейф на ключ. Безопасность превыше всего. И какие бы высокопоставленные гости ни бухали сейчас в гостевом домике, устраивать бардак на вверенной ему базе Клим не позволит, будь ты хоть сам президент.

На крыльце скрипнули доски. Бывший майор напрягся в силу вьёвшийся с годами службы привычки и вновь расслабился, узнав в тяжёлых шаркающих шагах неуклюжую походку Лапшина.

– Клим ты случайно не знаешь, куда Андрей Викторович подевался? – зайдя в дом, уже чуть заплетающимся языком всё той же скороговоркой зачастил Семён Павлович. – И Лёня уехал. А я, между прочим, его не отпускал.

– У Андрея Викторовича возникли срочные дела в городе, – Клим дёрнул дверцу сейфа и, удостоверившись, что она заперта, убрал ключ в карман. – Леонид повёз его обратно.

Лапшин с облегчением выдохнул, обдав лесника свежим винным перегаром.

– Это даже к лучшему. Мутный он какой-то. По дороге не пил, в разговоре почти не участвовал, да и вообще, откуда взялся неизвестно. Сурков за него попросил. Надо будет поинтересоваться, что за тип этот подполковник ФСБ.

Клим мысленно усмехнулся. Были у него большие сомнения, что зам прокурора знает больше чем ему положено. А если и знает, то этому поросёнку точно ничего не скажет. Если только погоны не жмут.

– Я чего зашёл, – опомнился начальник. – Как там с банькой?

Этот вопрос уже звучал, а Клим не очень любил повторяться. Молча кивнул и понимай, как хочешь.

Лапшину неразговорчивость хмурого подчинённого была хорошо известна, потому он ответа и не ждал. Зашёл лишь напомнить, да дать несколько ценных советов, без которых Клим ну никак бы не справился.

– Главное протопи, как следует, жару поддай, веники подушистей выбери. Юрий Валентинович большой ценитель попариться. Любит, когда всё по уму сделано, – Пётр Семёнович открыл дверь и вышел на крыльцо. – Полчаса тебе хва...

Договорить Лапшин не успел. Речь его неожиданно оборвалась на полуслове, ноги подкосились и грузное тело начальника, скатившись со ступенек, распласталось на земле.

– Твою дивизию! – первая мысль лесника была – сердце. Семёныч давно на него жаловался. Но на инфаркт это было не похоже. Клим знал его симптомы, как и знал работу снайпера. То, что не было слышно звука выстрела, говорило о том, что стрелок работал на большой дистанции с глушителем и хорошей оптикой. Смутило отсутствие толчка пули. При огнестреле Лапшин обязательно должен был дёрнуться и пустить кровь. Здесь же ничего подобного не наблюдалось.

На анализ ситуации ушло не больше пары секунд, но и этого оказалось непростительно много. Клим замешкался, за что и поплатился. Краем зрения, бывший майор СВР уловил голубоватый блеск в кустах черёмухи, и в тот же момент левое плечо обожгло невыносимой болью. Чувство было такое, словно к телу приложили раскалённый до белизны металлический прут.

Завалившись на бок, Клим заполз в дом и, привалившись к стене, осмотрел рану. Рукав куртки был прожжён, а на плече красовалась широкая полоса сильного ожога.

– Это чем же меня так? – морщась от боли, вполголоса пробормотал Глеб.

Вместо ответа в бревенчатой стене образовалось аккуратное круглое отверстие диаметром чуть больше указательного пальца взрослого человека. За ним ещё одно и ещё. Дыры появлялись абсолютно бесшумно, в пугающей близости от лесника.

Клим переместился на пару метров в сторону. Отверстия продолжали появляться в стене, фиксируя его прежнее местоположение. Значит, стреляют наугад, это радует. Будь у снайпера тепловизор, майору пришлось бы туго. А так ничего, повоюем.

Дом наполнился запахом горелой древесины, однако ни огня, ни дыма не наблюдалось. У Клим засвербело в носу, захотелось смачно, от души чихнуть, но майор себя переборол. Не хватало ещё так нелепо подставиться. Было бы обидно.

Не без труда приподнявшись и пересиливая боль в раненом плече, Клим пробрался в комнату. Открыть оружейный сейф, достать личного «Вепря», два запасных магазина к нему и высыпать в карман целую коробку патронов было делом пары минут. Обработать рану времени уже не оставалось. Да и особого смысла Клим не видел. Во-первых, она не кровоточила, во-вторых сперва надо разобраться со стрелками. Если это получится, то ожогом можно заняться позднее. А если убьют, то Глебу уже будет всё равно.

В идеале надо бы выяснить, кто эти люди и по чью душу здесь оказались. Но это уже второстепенно. Задача номер один – выжить самому и помочь выжить гостям базы.

Клим украдкой выглянул в окно. Первое что бросилось в глаза – тело убитого Лапшина. А вот снайпера было не видно. Майор до рези в глазах пытался хоть что-то разглядеть в зарослях черёмухи, судя по траектории, именно оттуда велась стрельба, но так ничего подозрительного и не обнаружил. Или снайпер сменил позицию или работал профессионал маскировки.

Стараясь по возможности не отвечивать в окнах, Клим перешёл в другую комнату. Отсюда было хорошо видно гостевой домик, и территория лежала вне зоны обстрела снайпера. Правда, полной безопасности это не гарантировало. Стрелок мог быть не один или он мог поменять позицию.

Из домика, в котором отдыхали депутат с прокурором, вышел незнакомый человек в камуфляжном костюме непривычного покроя и странного вида оружием в руках. Присев на колено боец спрятался за перилами веранды став практически незаметным за часто сколоченными балясинами. Профессионал. Этого только не хватало.

Клим мысленно пожалел, что в аккурат перед приездом гостей закрыл окно. Снять противника картечью с такой дистанции не составило бы труда даже неопытному стрелку. А так лесник даже на прицел его не взял. Стрелять через тройной стеклопакет дело неблагодарное – результата не достигнешь, зато весь посечёшься осколками. И выбить его, как часто показывают в фильмах, одним ударом приклада не получится. Опять же эффект внезапности будет потерян. Противник выстрелит, едва услышит звук, не дав леснику времени даже прицелиться.

Почти сразу вслед за первым из дома вышел второй боец. Клим равнодушно отметил, что с гостями базы покончено. Жалости к ним он испытывал ещё меньше чем к Лапшину, но уж, коль пошла такая пьянка...

Через заднюю дверь майор вышел во двор. Укрывшись за поленницей берёзовых дров, вновь оценил обстановку. Незнакомец, что прятался за балясинами так там и сидел, прикрывая товарища уже успевшего преодолеть половину пути до дома лесника. Клим досадно поджал губы. Плохо. Расстояние между противниками увеличилось, а значит, шансы быстро снять обоих резко сократились.

Ладно, чего сопли жевать, была, не была.

Над базой раздались два слитных выстрела. Лесные птицы, напуганные громким звуком, вспорхнули с веток, оглашая окрестности гомоном и хлопаньем крыльев. За этим фоном Клим

практически бесшумно забежал обратно в дом, успев заметить, как в поленнице, словно сами собой образуются дыры. Откуда стреляли, майор не заметил, но это были не те двое. Их он положил со стопроцентной гарантией.

– Сколько же вас здесь? – глухо проворчал Клим, добавляя в магазин недостающие два патрона. – Обложили, сволочи.

Майор и сам уже понял, что совершил непростительную ошибку дав загнать себя в угол. И крыльцо, и двор обстреливаются. Через окно уходит самоубийству подобно, пока его открываешь, дыр наделают не меньше чем в дуршлаге. Чердак тоже не вариант, там всего одна слуховая форточка и то наглухо заколоченная ещё прежним лесничим.

Значит будем прорываться с боем.

Клим достал из шкафа свою зимнюю куртку и, надев на швабру, помахал ей перед окном. Вражеский снайпер, словно только этого и ждал. В стеклопакете с интервалом в несколько секунд появились два отверстия и прожгли импровизированное чучело насквозь. Резко запахло паленой синтетикой. На новой куртке можно поставить жирный крест и подписать – пала смертью храбрых. Жалко ещё совсем новую вещь испортил, но главное своё предназначение она выполнила, Клим засёк снайпера.

Переключив предохранитель в положение «Огонь», Клим рывком передёрнул затвор, резко распахнул дверь и, опустившись на колени, прямо с порога выпустил по кустам сразу все восемь патронов. Отточенным до автоматизма движением сменил магазин и, напрочь игнорируя лестницу, лихо перемахнул через перила. Толстая подошва бегеца смягчила приземление, высокое голенище защитило связки от растяжения, а вот про рану, в горячке боя, Глеб напрочь забыл. Перекатившись через плечо и зло зашипев, лесник выпустил ещё один магазин в сторону снайпера.

Всё, теперь бегом в лес. Чем дальше и быстрее, тем лучше для здоровья. Истина не нова, однако проста. Особенно если учесть, что в широкую спину отставного офицера СВР уже со всех сторон целились лазерные винтовки захватчиков.

3 глава

Одинцов был чертовски не в духе. Настолько, что, не обращая внимания на недовольный взгляд водителя, закурил прямо в салоне автомобиля. Сейчас бы ещё накатить грамм двести хорошего коньяка, ... но это уже непозволительная роскошь. Выпить лишнего значит расслабиться, а при его работе нужно всегда держать себя в тонусе. Да и времени, по правде говоря, на это всё просто нет.

– Андрей Викторович, при всём уважении, может, в салоне курить не будем? – Леонид не выдержал и напомнил пассажиру правила хорошего тона. Нет, в своей машине пусть хоть кальянную делает, но только не в служебном микроавтобусе. – Вы ненароком обивку прожжёте, а спросят потом с меня.

Подполковник опустил стекло и выкинул окурок в окно.

– Извини парень, задумался.

Подумать действительно было над чем. То, что происходило в мире в последнее время, не давало покоя и лишило сна не только самого Андрея, но и многих руководителей разведок разных стран.

Судя по всему, не так давно появилась новая террористическая организация. Следы её активности были замечены на всех пяти континентах, исключая Антарктиду. Пока никаких громких актов они не совершили, но при контакте с мирным населением вели себя крайне агрессивно. Немногочисленные выжившие свидетели утверждали, что сталкивались с небольшими группировками людей от трёх до десяти человек в укромных, малозаселённых уголках страны проживания.

О том, что это не отдельные, независимые друг от друга банды говорил ряд совпадений. По рассказам тех же очевидцев выходило, что одеты террористы были в камуфляжные военные костюмы, имели на вооружении лазерные винтовки и обладали серым цветом кожного покрова. Бред какой-то.

Одинцов устало помассировал виски. С такой работой до пенсии бы дотянуть...

– Леонид, ты в инопланетян веришь? – неожиданно поинтересовался подполковник.

Водила напрягся. Нечасто ему приходится общаться с гостями базы. Слишком велика социальная дистанция, чтобы чиновники и бизнесмены опустили до разговора с ним. И уж тем более не доводилось слышать подобную ересь из уст серьёзного с виду мужчины. Или не ересь? Сотрудники ФСБ за зря никогда ничего не скажут.

– Не верю, – осторожно ответил парень. Ну его, от греха подальше.

– Вот и я тоже, – признался Одинцов, отвернувшись к окну.

Намётанный взгляд разведчика сразу приметил показавшийся среди деревьев силуэт человека и в ту же секунду мелькнул голубоватый отблеск лазерного луча.

– Гони! – крикнул водителю Андрей, хватаясь за ружьё.

Единственный способ вырваться из засады – это скорость. И будь на месте гражданского водителя военный он бы и сам, без подсказки, прибавил газу вместо того чтобы резко дать по тормозам испугавшись неожиданного, громкого крика пассажира.

Машину занесло и развернуло поперёк дороги. Лобовое стекло тут же прожгли два голубых луча, остальные ушли в кузов.

– Придурок, – вполне заслуженно обозвал парня подполковник, с трудом удержавшись от более подходящих эпитетов. – Бегом из машины.

Леонид и тут посмел послушаться прямого приказа офицера откинувшись на спинку сиденья и пустыми, стеклянными глазами разглядывая образовавшуюся в стекле маленькую дырку, в аккурат на уровне груди.

Одного взгляда хватило разведчику чтобы понять – Лёня не жилец на этом свете. Вражеский выстрел пришёлся чуть выше сердца, ровно в нисходящую артерию.

– Твою мать! – выругался Одинцов и, открыв дверь, выпрыгнул из машины.

Был большой соблазн выдать по кустам всю обойму, но запасного магазина не имелось. Боеприпас нужно экономить. Подполковник дал три коротких выстрела в предполагаемое место засады, пригнувшись, быстро переместился за машину и, потратив наугад ещё два патрона, перебежал с открытого пространства дороги в лесную чащу.

С боку мелькнул голубой луч, с лёгкостью срезав толстую ветку. Подполковник резко ушёл в противоположную сторону. Спрятался за деревом и, выстрелив в невидимых преследователей, побежал дальше. Заряд картечи ушёл в пустоту, зато в широком стволе дерева за которым только что стоял Андрей, появилось сквозное отверстие.

Офицер этого не видел, но, уже успев познакомиться с бесшумным оружием противников ни секунды не сомневался, что ответная стрельба имеет место быть. Оставалась надежда лишь на скорость и невероятное везение уже не раз выручавшее кадрового военного даже в, казалось бы, безвыходных ситуациях.

От погони с большим трудом, но всё же получилось оторваться. Андрей Викторович тяжело перевёл дух. Устало, часто дыша, согнулся пополам, уперев руки в колени. Всё же года берут свое, и кабинетная работа не лучшим образом сказывается на физподготовке. А ведь было время, когда при исполнении подобных трюков он бы даже не вспотел.

Однако это всё мелочи. Главное из засады удалось вырваться. Плохо, что не всем! Жаль Леонида, совсем ещё молодой парень, ему бы жить и жить, да детей растить...

Грёбанные террористы. Кто бы мог подумать, что вот здесь и сейчас на обычной просёлочной дороге подполковник СВР лицом к лицу встретится с полумифическими мерзавцами, в существование которых он до последнего сомневался. Значит, не врут очевидцы, есть всё же эта загадочная организация вооружённая лучше, чем российская армия. Про другие страны и говорить не приходится.

– Порву гадов, – хрипло пообещал офицер. – Найду и пристрелю, как собак бешенных. Расплодились ублюдки.

Сказать проще, чем сделать. Сперва надо связаться со своими и выбраться из этих мест, где по лесу бродит банда больных на всю голову отморозков.

Чуть отдышавшись, Андрей достал сотовый. Набрать нужный номер секундное дело, а вот дозвониться по нему оказалось куда сложнее. Связь отсутствовала, от слова абсолютно. Немного странно, подполковник хорошо помнил, что по дороге на базу ему на телефон пришло SMS-сообщение. Возможно, сигнал проходил лишь местами, с перебоями.

Необходимо срочно найти способ связи. Одинцов припомнил, что незадолго до нападения они проезжали небольшую деревеньку. Уж там точно должно что-то иметься. Как-то местные с «большой землёй» связываются?! Туже скорую помощь вызвать или пожарную с полицией.

Подполковник решил двигаться к деревне. На дорогу лучше не соваться, куда безопаснее лесом напрямик. Так выйдет немного дольше, возможно даже придётся слегка поплутать в незнакомых местах, но тише едешь – меньше должен.

Андрей щелчком вынул магазин, пересчитал оставшиеся патроны. Четыре штуки. Для серьёзного боя – мало, застрелиться – ещё останется. Оставалась надежда, что с бандой террористов он больше не встретится. Это же не ДАИШ, которые немалые территории нескольких стран под себя подмяли, пошумели на дороге, теперь затаиться должны.

То, что террористы не собираются ложиться на дно стало ясно, как только разведчик вышел к деревне. На въезде в населённый пункт стоял пост из трёх вооружённых человек. То, что это не военнослужащие российской армии сомнений не вызывало. На камуфляже необыч-

ного покроя отсутствовали воинские знаки различия и нашивки с группой крови и российским флагом. В руках незнакомцы держали странного вида оружие, плоское и продолговатое с коротким дулом без уже ставшим привычным пламегасителем. На лицах террористов, а разведчик не сомневался, что это именно они и есть, отсутствовала всякого вида растительность. Зато сами лица были раскрашены в серый цвет, словно посыпанные пеплом.

Прослеживалось в этом что-то ритуальное. Одинцов не стал бы исключать, что столкнулся с адептами неизвестной секты. Правда, это не отвечало на вопрос, откуда у них взялись лазерные винтовки, но это уже дело времени. Главное добраться до телефона, а там уже придут профессионалы, положат всех мордой в дерьмо и вежливо зададут нужные вопросы, на которые найдутся правдивые ответы. В этом подполковник СВР ни на секунду не сомневался. А пока в деревню лучше не соваться.

Единственное, что оставалось – идти на базу к Климу. Андрей Викторович криво усмехнулся – сама судьба снова сводит бывших друзей вместе.

Со стороны деревни слышался шум нездоровой суеты. Лай собак, крики людей, грохот и прочие звуки, живо напомнившие Андрею захват бандитами одного горного аула, возле которого чисто случайно проходила его рота. Для завершения образа не хватало только автоматных очередей, но суть от этого не менялась.

В бессильной ярости от невозможности помочь жителям деревни Одинцов крепко сжал в руках ружьё и стиснул зубы. Тогда они здорово вмазали оборзевшим от безнаказанности бандитам, сейчас же он был один с четырьмя патронами в магазине. Что он мог сделать? Геройски погибнуть? Не вариант. Подполковник не был трусом, просто понимал, что от него живого пользы будет куда больше чем от мёртвого. Умирать, даже спасая жизни людей, он права не имел.

Трудно далось это решение – задушить в себе честь офицера и остаться в стороне, когда рядом гибнут мирные жители. Разведчик дал зарок, что эти сволочи за всё ответят. Вот только легче от этого не стало.

Андрей Викторович двинулся кромкой леса, обходя деревню стороной. Лай собак раздавался всё реже, шум постепенно утихал, а сердце обливалось кровью. Мало ему ночных кошмаров, теперь прибавиться ещё один. С совестью не договориться, ей плевать на аргументы, для неё факты главнее. А по факту – прошёл мимо, когда мог помочь.

В том месте, где лес особенно близко подходил к деревне разделяемый лишь небольшой полоской брошенного поля натренированный взгляд разведчика уловил некое движение. Подполковник остановился, вскинул к плечу ружьё, посмотрев через коллиматорный прицел на добротнo сколоченный, но уже изрядно подгнивший забор.

Несколько досок в заборе отсутствовало, зато на их месте вдруг показалась голова перепуганного парня. Молодой человек огляделся по сторонам, вылез из дыры и, удобней перехватив держащее в руках ружьё, дал через поле такого стрекача, что Андрей невольно позавидовал.

Местный бежал напрямиком на Одинцова, в упор его не замечая. Вдруг уже у самого леса парень неожиданно споткнулся, кувырнулся через плечо и закатился под кусты. Быстро встал и отбежал глубже в лес. Андрей Викторович пропустил юношу мимо себя и незаметно пошёл следом.

Всего через несколько метров молодой человек устало прислонился спиной к дереву, но тут же опомнился и, вскинув вертикалку опасноливо заозирался.

Подполковник отметил про себя, что оружие тот держал слегка неловко, но грамотно. Судя по всему начинающий охотник. А вот само ружьё обрадовало. ТОЗ – 34 двенадцатого калибра, вещь сама по себе очень даже не плохая, но главное патроны от вертикалки отлично подходили и для «Вепря» Андрея.

Надо бы поближе познакомиться с этим молодым человеком. Лишь бы только не стрельнул с перепугу.

Разведчик незамеченным подкрался к парню со спины и, обхватив одной рукой за плечи, другой зажал ему рот. Парень задёргался, что-то невразумительно замычал и даже попытался неумело провести болевой прием, стараясь вырваться из крепкого захвата.

– Тихо, парень, не шуми. Я подполковник ФСБ, – как можно миролюбивей прошептал Андрей Викторович.

Молодой человек прекратил вырваться. Затих, но напряжение в теле никуда не делось.

– Я тебя сейчас отпущу, только не кричи. Незачем привлекать ненужного внимания.

Одинцов дождался ответного кивка и, убрав руки, отступил на шаг назад. При такой дистанции, в случае чего, он всегда успеет среагировать.

Парень оказался благоразумным. Необдуманных поступков совершать не стал. Не закричал, не побежал, даже ружьё не поднял, хотя держал крепко.

– Как звать? – спросил Андрей, положив своего «Вепря» на изгиб локтя. Подобный жест был призван подчеркнуть мирные намерения, а также увеличить скорость реакции в случае возникновения опасности.

– Максим, – как в голосе, так и во взгляде местного жителя читалась настороженность и готовность к любым неожиданностям. А вот паники не было. Бойтся, конечно, но держится молодцом.

Подполковник одобрительно кивнул, подметив данную черту.

– Андрей Викторович, – в свою очередь представился Одинцов. – Удостоверение показать?

– Предлагаете поверить на слово?

Подполковник в ответ молча достал красные корочки с гербом Российской Федерации и, раскрыв, на вытянутой руке показал их парню. Максим взглянул на документы, уделив особое внимание фотографии и убедившись в подлинности удостоверения заметно расслабился.

– Теперь рассказывай, – потребовал Одинцов, убирая документы обратно в потайной карман. – Кто в деревне?

– Не знаю, – растерянно пожал плечами парень. – Честно. На бандитов непохожи, скорее на военных. А точнее на фашистов. Убивают всех подряд, даже детей. На моих глазах Настёнку с братиком...

На последних словах голос парня дрогнул, глаза увлажнились. Вот-вот слезу пустит или в истерику ударится. Нормальная реакция для гражданского, не имеющего боевой закалки. Как людей убивают, наверняка только в кино видел.

– Макс, держись. Ты мужчина, раскисать не имеешь права, – как мог, подбодрил парня подполковник. Он знал, что здесь и сейчас давать волю чувствам непозволительная роскошь. Выть и лезть в бутылку это потом, в мирной жизни. – Успокойся.

Дельный совет, особенно когда у самого внутри всё кипит. Суки, на ребёнка руку поднять... За детей он с этих тварей тройне спросит. Да так, что живые мёртвым завидовать будут.

– Сколько их?

Максиму всё же удалось взять себя в руки. Не сразу, но он справился.

– Много.

– Конкретнее.

– Я видел пятерых. Одного из них дед Степан ножом зарезал, второго ранил.

Андрей Викторович уважительно цокнул языком – силён дед, в рукопашной двоих завалить. Остаётся трое боеспособных, плюс пост на краю деревни и такой же с другой стороны, иначе смысла в нём нет

– Деревня большая?

– Десятка три домов. Половина брошенных, – припомнил Максим. – Жителей человек двадцать, с небольшим.

– Понятно.

Деревушка не велика, однако зачистили её слишком быстро. Впятером такое не провернуть. Значит, разбились на несколько групп. Если посчитать хотя бы две пятёрки плюс посты и вычтешь ликвидированных боевым пенсионером, то в сухом остатке получается человек четырнадцать тире пятнадцать. Много. По семь бойцов на брата. Сунься Одинцов с этим парнишкой в деревню, там их и похоронят.

– Надо идти за помощью.

– Так вы один? – Максим даже для верности огляделся. Похоже, до него только сейчас дошло, что с фээсбэшником нет группы спецназа, СОБРа и ОМОНа или кто там у них выезжает на подобного рода операции!?

– Я здесь случайно. На охоту приехал, – Одинцов решил пока умолчать о засаде на дороге. Во-первых, меньше будешь знать, крепче будешь спать. Во-вторых, подполковник и сам пока не разобрался, что тут вообще происходит. Какие-то нездоровые аналогии с сорок первым годом в районе Бреста прослеживаются. И будь здесь граница, разведчик был бы склонен полагать это за агрессию со стороны соседнего государства. Но здесь, в самом сердце России... – У тебя телефон есть?

– Дома остался, – виновато понурился Максим.

– Понятно, – в который раз произнёс Одинцов. – Где база заповедника знаешь?

Подполковник решил придерживаться первоначального плана и идти к Климу.

– Знаю.

– Нам туда.

Максим опешил. Встретив в лесу офицера ФСБ, он почему-то решил, что тот в одиночку ринется в деревню и уничтожит всех врагов аки Брюс Уиллис и ему подобные герои Голливуда.

– А как же люди?

Правильный вопрос и потому неприятный.

– Хочешь составить им компанию? Валяй, – зло огрызнулся Андрей Викторович, махнув рукой в сторону уже затихающего шума побоища и почувствовав укол совести, попытался оправдаться. Скорее для себя, чем для парня. – Пойми, их там полтора десятка человек, мы только зря погибнем.

– И, что делать? – Максим не был трусом, так же как и безрассудным храбрецом. Обычный парень с адекватным восприятием реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.